

- Customers // Journal of Business Ethics. Vol. 31. № 4. Jun. 2001. P. 299-319; Corporate Moral Responsibility and Social Integrity / Ed. J. Kubka. Gdansk, 2007; Ethics Committees in Central and Eastern Europe / Ed. J. Glasa. Bratislava, 2000; The Heart of the Good Institution: Virtue Ethics as a Framework for Responsible Management. Politeia, 2013; Norman Bowie. Business Ethics in the XXI Century. Springer, 2013.
9. Business & Society. 2011.
10. Hertzke A.D., McRorie C. The Concept of Moral Ecology // Community and Political Thought Today / Ed. by P.A. Lawler and D. McConkey. Westport: Praeger Publishers, 1998. P. 1–26.
11. Moody-Adams M. The Idea of Moral Progress // Setting the Moral Compass: Essays by Women Philosophers / Ed. By C. Calhoun. N.Y.: Oxford University Press, 2004. P. 256–272.
12. Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск, 1995.
13. Uslaner Eric M. The Moral Foundations of Trust. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 312 p.

УДК 17.0

Л. А. ЦИБИЗОВА
г. Москва, ВГИК
ИСКУШЕНИЯ ВЕЛИКОГО ИНКВИЗИТОРА

В статье обращается внимание на описание нравственного пространства личности, смысла человеческой жизни в истолковании Ф. М. Достоевского и В. В. Розанова.

Личность, идеалы, ценности, пространство нравственного

L. A. TSIBIZOVA
THE TEMPTATIONS OF THE GRAND INQUISITOR

The article discusses the moral space of a personality, the meaning of man's life in the interpretation by F.M. Dostoevsky and V.V. Rozanov.

Personality, ideals, values, moral space

В «Легенде о Великом Инквизиторе» Ф. М. Достоевский выделил такие элементы человеческой природы, как разум, чувство и волю и изобразил их стремление к своим идеалам – истине, добру и свободе. Именно это движение позволяет человеку состояться как личности, имеющей не только физическую, телесную природу, но и нечто большее, что мы обычно относим к миру духовному.

Возводя достоинства личности в абсолют, восхищаясь всеми гранями его красоты, Ф. М. Достоевский как писатель, как мыслитель и просто как человек обращает внимание скорее на аномалии жизни. Мир его героев состоит из крайних точек – «это падение человеческой души, странная дисгармония жизни, далеко заглушающая ее немногие стройные звуки. В формах этой дисгармонии проходят тысячелетние судьбы человечества» [1. С. 148].

Другой русский мыслитель, для которого Ф. М. Достоевский стал духовным наставником, пророком не только в области литературы, но и философии, Василий Васильевич Розанов несколько смещает смысловые центры мировоззрения писателя. В то время как для Достоевского важнее всего было дать панораму разрушения старого, показать сам процесс его смерти и разложения, для В. В. Розанова это – момент возникновения элементов нового, радость рождения как такового. Поэтому он утверждает, что труд Ф. М. Достоевского остался далек от своего завершения. Писатель взял в качестве эпиграфа к роману «Братья Карамазовы» слова из Евангелия: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Иоанн. 12, 24). А выполнена лишь первая часть задуманного. В. В. Розанову же интересна вторая часть, поэтому он с сожалением отмечает, что само возрождение так и осталось неразгаданной тайной Ф. М. Достоевского.

Искусительность вопросов Великого Инквизитора, по В. В. Розанову, состоит в том, что в качестве эталона берется отношение человека к Богу, и далее этим отношением измеряется и проверяется «низость и постоянство его

падения». В. В. Розанов выделяет три «исходных пункта» «Легенды...», в которых заключена ее суть:

- «человек слабее и ниже создан, чем Ты о нем думаешь»[1. С. 143];
- «чем виновата слабая душа, что не в силах вместить столь страшных даров?» [1. С. 145]
- «тогда мы дадим им тихое, смиренное счастье слабосильных существ, какими они созданы» [1. С. 155].

Принятие Инквизитором искушений Духа, отвергнутое Христом, оправдывается этими «исходными пунктами». Таким образом, следуя логике Злого духа, мы приходим к следующему построению: клевета на природу человека с необходимостью требует принять искушения хлебами, чудом и властью. Диалектика Инквизитора направлена, в первую очередь, против цельности и общности представления о природе человеческого духа, и религиозного мирозерцания, в основе которого согласно В. В. Розанову стоят три мистических акта. «Это акт грехопадения: он объясняет то, что есть; акт искупления: он укрепляет человека в том, что есть; акт вечного возмездия за добро и зло, окончательного торжества правды: он влечет человека в будущее» [1. С. 99]. Любые бедствия способен вынести человек, только если они не затрагивают эти мистические акты: «будут гибнуть люди, но останется человек, и люди возродятся; перемена коснется проявлений, но она не коснется проявляемой сущности; листья будут оборваны, но сохранится завязь и плодник. Одного не вынесет человек – это разрыва своего бытия и сознания с тремя мистическими актами, верую в которые он живет. Без всяких бедствий, в полном довольстве, он погибнет, как-то замешавшись; проявления, просуществовав некоторое время, исчезнут, потому что исчезнет скрытая за ними сущность; люди не возродятся, потому что умрет человек» [1. С. 100].

К сожалению, сегодня мы все чаще и чаще сталкиваемся именно с этой ситуацией – смерти человека. Не всегда это именно физическая смерть, но отсутствие жизненных целей, социальная апатия приводят к тому, что перестают работать самые древние механизмы – инстинкты самосохранения.

Смыслжизненные ориентиры, как правило, становятся фикцией. Нравственное утрачивает свое сердцевинное значение и становится общим местом политических, рекламных и иных играх. Искушения чудом многими воспринимаются за истинную религиозность, что скорее приведет «гордящихся своей верой» к Великому Инквизитору, чем к Христу.

В. В. Розанов, не принижая индивидуальной ценности личности, дает расширительную трактовку жизни, где есть место не только сиюминутным интересам, но и освоению исторического и культурного опыта. Философ обращает наше внимание на Завет Спасителя: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мат. 6, 33). Тем не менее, историческая реальность последних не только десятилетий, но и столетий показывает, что в большинстве своем, европейскими народами этот Завет понимался наоборот: становление многих типов государственности, развитие наук и искусств, наконец, успехи материального производства (особенно в области создания новых типов вооружения) – все это оказалось в числе приоритетов.

А все, что связано с нравственностью, совестью «клонится, раздвигается, давится этими интересами, которые признаны высшими для человечества» [1. С. 169]. Нельзя не заметить, что это тупиковый путь, где теряются не только ценностные ориентиры, но и сам смысл человеческой жизни.

Древний Завет, являющийся связующим центром человеческой истории, оставлен теперь в угоду одиночным и иллюзорным целям и планам. В результате этого вся разумная деятельность представляет собой смесь разнообразных элементов, постепенно превращающуюся под воздействием духовной энтропии в хаос. Отсутствие нравственного «центра в неумолкающем труде, в вечном созидании частей, которые никуда не устремляются, есть только наружное последствие этой утраты жизненного смысла. Другое и внутреннее его последствие заключается во всеобщем и неудержимом исчезновении интереса к жизни» [1. С. 169].

Действительно, сегодня пространство нравственного напоминает лоскутное одеяло, сшитое наспех разными рукодельницами (или совсем неумехами), которое просто нуждается в том, чтобы его части, откровенно мусорные, и заняли бы соответствующее им место. Необходим основательный системный подход в определении, как базовых ценностей общества, так и отдельной личности, а также определение их перспектив на будущее. Иначе мы опять окажемся в добровольном плену о Великого Инквизитора.

Путь современного человека полон самых разнообразных искушений. Если раньше люди подчиняли свою жизнь твердым установлениям, то теперь «свободным сердцем должен... человек решать... сам, что есть добро и что зло» [2. С. 287]. Да, этот путь несравненно труднее, но только в этом случае берутся во внимание все те духовные дары, которые имеет в себе человек. Свобода индивидуального выбора – вот начало благодатного спасения по Ф. М. Достоевскому. В этих словах звучит надежда на способность человека различить добро и зло. А помочь ему в принятии этих нелегких решений может сформулированный В. В. Розановым принцип: «Всегда мысленно предстоящее дело относить к Христу и спрашивать себя, совершил ли бы Он его, или, видя, одобрил ли бы Он его цели» [1. С. 139].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Розанов В.В. Легенда о Великом Инквизиторе // Розанов В.В. Несовместимые контрасты жития. – М., 1990.
2. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: В 15-ти т. Т. 9. Братья Карамазовы. – Л., 1991.

УДК 17.0

Е. В. ШТИФАНОВА

г. Екатеринбург, УралГАХА

ЭТИЧЕСКИЙ АБСОЛЮТИЗМ И АНТИНОРМАТИВИЗМ: ВЕХИ
СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Статья посвящена историческому обоснованию существования двух полюсов в современном российском этическом пространстве: этического